

Лакбаев К. С., доктор юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Общепризнано, что организованная преступность представляет повышенную опасность для государства. Однако количество преступлений, выявляемых по профильной ст. 235 УК РК, показывает интересную тенденцию их снижения — от 123 в 1998 г. до 23 в 2007 г., (более чем в 5 раз). Анализ дел позволяет отметить, что попытки квалифицировать конкретные преступления как факты создания и руководства организованными формированиями наталкиваются на нечеткость этих признаков по уголовному законодательству, что и приводит к прекращению подавляющего большинства уголовных дел (до 90 %). Причем дела по ч. 2 (создание преступного сообщества (организации)) и ч. 3 (участие в нем) данной статьи возбуждаются крайне редко, как и по ч. 4 (использование служебного положения для создания или участия в преступном сообществе (организации)), хотя зачастую присутствуют именно такие проявления организованной преступности.

Дело в том, что такие признаки при расследовании подавляющего большинства уголовных дел об организованной преступности зафиксировать невозможно. Организованную преступность нельзя рассматривать как простую совокупность преступлений. Требуется разработка новых концепций (системы взглядов или совокупности специальных методов) раскрытия и расследования совершенно нового и опасного явления — организованной преступной деятельности¹.

А. С. Емельянов говорит о том, что центральная проблема здесь — институт соучастия. В том виде, в каком данный институт закреплен в уголовном законодательстве, он применим только к отдельно взятому преступлению и не позволяет рассматривать совместность участия применительно к преступной деятельности. В соответствии с законом анализ преступной деятельности устойчивых преступных групп всегда подменяется анализом конкретных групповых преступлений, совершенных такой группой. Причина — общая норма о соучастии не учитывает случаи организованной преступной деятельности. По каждому делу об устойчивой преступной группе необходим анализ совместного участия в преступной деятельности, закон же знает лишь совместность участия в конкретном преступлении². Исполнитель, а наряду с ним другие соучастники преступления (организатор, подстрекатель, пособник) направляют свои общественно опасные деяния на совершение конкретного преступления или ряда преступлений, составы которых предусмотрены Особенной частью уголовного кодекса. Поэтому общая организующая деятельность лица, направленная на создание преступного сообщества, фонда денежных средств для поддержания лиц, совершающих преступления и отбывающих наказания в местах лишения свободы, осуществление этим лицом общего руководства преступным миром в том или ином регионе и т. д., хотя и представляет общественную опасность, однако под действующее уголовное законодательство не подпадает³.

В этой связи заслуживают внимания законодательные акты некоторых зарубежных стран. Так, в Законе Грузии «Об организованной преступности и рэжете» 2005 г. отражено понятие «рэкет» (по аналогии с Законом RICO США)⁴, под которым понимается осуществляемая в целях извлечения систематического дохода или иной имущественной выгоды неоднократная и организованная деятельность, связанная с совершением умышленного преступления (если судимость не погашена или не снята), если она осуществлялась не менее, чем дважды в течение пяти календарных лет, в которые не входит срок ареста рэкетира и отбывание им наказания.

Видимо, с учетом того обстоятельства, что корпорация «воров в законе» в значительной степени состоит из представителей Грузии, законом определяются такие понятия, как «воровское сообщество», «член воровского сообщества», «вор в законе». Например, под воровским сообществом понимается любая общность лиц, действующая в соответствии со специальными правилами, устанавливаемыми (признаваемыми) этими лицами, целью которой является извлечение выгоды для ее членов или других лиц путем устрашения, угроз, принуждения, принуждения под условием хранить молчание, воровских разборок, вовлечения малолетних в преступные деяния, совершения преступления либо подстрекательство к совершению преступления. Членом воровского сообщества является любое лицо, признающее воровское сообщество и активно действующее для достижения целей воровского сообщества. «Вор в законе» — член воровского сообщества, который в соответствии со специальными правилами воровского сообщества в любой форме управляет или (и) организует воровское сообщество или определенную группу лиц. Так, ст. 223-1 УК «Членство в воровском сообществе, «вор в законе» гласит: «1. Членство в воровском сообществе —

наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет со штрафом или без такового.

2. Пребывание лица в положении «вора в законе» —

наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет со штрафом или без такового».

Подавляющее большинство «воров в законе» после принятия вышеуказанного Закона спешно выехали в другие страны СНГ, в основном в те регионы России, которые являются крупными финансовыми центрами (Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Новосибирск, Омск, Дальний Восток и т. д.). Они стали делать попытки перераспределения сфер влияния между организованными преступными формированиями, что, в свою очередь, повлекло увеличение числа «разборок» и вооруженных столкновений.

Обеспокоенное такими крайне негативными процессами, российское государство разработало адекватные меры законодательного реагирования на эти вызовы и угрозы в виде вышеизложенного дополнения в профильную ст. 210 УК РФ, в которую был внесен ряд принципиально новых положений:

— введено понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (подразумеваются представители корпорации «воров в законе» и другие категории «элиты криминалитета» — содержатели «общаков», «положенцы», «смотрящие» и иные «авторитеты» преступной среды и т. д.);

— конкретизированы признаки, квалифицирующие деятельность таких лиц (координация преступных действий нескольких ОПГ, создание устойчивых связей между

ними, разработка совместных планов совершения преступлений, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов);

– криминализировано участие в собрании («сходке») организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей ОПГ в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Таким образом, в настоящее время УК РФ предусматривает практически весь спектр признаков для руководителей организованной преступной деятельности, причем санкции за них составляют от двенадцати до двадцати лет лишения свободы со штрафом до одного миллиона рублей.

Это не замедлило сказаться на криминогенной обстановке и в Казахстане. «Воры в законе» стали массово въезжать в нашу страну и существенно осложнили ситуацию. Поэтому Министерством внутренних дел разработан законопроект, направленный на усиление борьбы с организованной преступностью. Предусматривается значительное изменение редакции действующей ст. 235 УК РК, которую предполагается разделить на два состава и изложить в следующей редакции: «Статья 235. Создание и руководство преступным сообществом (преступной организацией), а равно участие в нем

1. Создание преступного сообщества (преступной организации), а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, либо координация преступных действий, а также создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработки планов и условий для совершения преступлений или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, —

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации), а равно участие в собрании организаторов, руководителей, лидеров или иных представителей организованных групп, —

наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием служебного положения, —

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение преступной иерархии, —

наказываются лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества.

Примечание.

1. Лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него структурном подразделении либо в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению совершенных ими преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 235-1. Создание и руководство организованной преступной группой, а равно участие в ней

1. Создание организованной преступной группы, а равно руководство ею, — наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества.

2. Участие в организованной преступной группе, — наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием служебного положения, — наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

Примечание.

1. Лицо, добровольно прекратившее участие в организованной преступной группе и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, совершаемых или совершенных организованной преступной группой освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Остается неурегулированным вопрос о регламентации в уголовном законе специального субъекта — «лицо, занимающее высшее положение преступной иерархии». Этот вопрос можно решить двумя путями: определить его в нормативном постановлении Верховного суда либо отразить в нормах специального законопроекта «О противодействии организованной преступности», разработка которого запланирована на 2011 год. Принятие таких мер оправдано и продиктовано реалиями сегодняшнего дня.

¹ Нургалиев Б. М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты). — Караганда: КВШ ГСК РК, 1997. — С. 33.

² Организованная преступность: круглый стол издательства «Юридическая литература» / Отв. редактор А. И. Долгова, С. В. Дьяков. — М.: ЮЛ, 1989. — С. 297.

³ Кулешов Ю. И. Соучастие в преступлении и проблемы организованной преступности // В кн.: Совершенствование деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел в борьбе с опасными проявлениями групповой преступности: Сб. науч. тр. — Хабаровск: ВШМ МВД СССР, 1990. — С. 135.

⁴ Организованная преступность: круглый стол издательства «Юридическая литература» / Отв. редактор А. И. Долгова, С. В. Дьяков. — М.: ЮЛ, 1989. — С. 147.

Түйін

Бұл мақалада ұйымдасқан қылмыстылықтың жетекшілерін қылмыстық жауапкершілікке тарту проблемалары қаралады. Шетелдік заңнама нормаларын ескере отырып, қолданыстағы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылады.

Resume

This article contains the review of problems of criminal proceedings against the leaders of organized criminality. The author suggests amendments to the effective criminal code of the Republic of Kazakhstan subject to the norms of foreign legislation.

Қызылов М. А., ҚР ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды заң институты бастығының оқу ісі жөніндегі орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ БОЙЫНША ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Ішкі істер органдары (бұдан әрі — ПО) құқық бұзушылықтың (қылмыс пен әкімшілік құқық бұзушылықты) алдын алу жөніндегі өздерінің қызметін Қазақстан Республикасының Конституциясына, халықаралық келісім-шарттарына, заңдарына және конституциялық заңдарына, Президент Жарлықтары мен өкімдеріне, Үкімет қаулылары, ішкі істер министрлігінің және өзге де субъектілерінің нормативтік құқықтық актілеріне сәйкес жүргізеді.

ПО өздерінің күнделікті жұмысында сөзсіз басшылыққа алуға тиісті құқық бұзушылықты жасауға жол бермеуге бағытталған, құқық қорғаудың профилактикалау қызметінің жалпы қағидаттары мен негіздері Қазақстан Республикасы қол қойған халықаралық актілер мен келісім-шарттардан орын алған. Оларға:

- БҰҰ Бас Ассамблеясының 1948 жылғы 10-желтоқсанда 217А қарарымен қабылданған және жария етілген Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы;
- Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 2 қазандағы «Қазақстан Республикасының Терроризмді қаржыландыруға қарсы күрес туралы халықаралық конвенцияға қосылуы туралы» Заңы;
- Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 4 мамырдағы «Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы» Заңы;
- Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 4 маусымдағы «Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы» Заңы және т. б. жатады.

Ішкі істер органдарының құқық бұзушылықты алдын алу ескертуін реттеуші негізгі ережелер Қазақстан Республикасының Конституциясында жазылған. Мысалы, азаматтарды мемлекет қорғауға міндетті өмірі, денсаулығы, ар-ожданы, абыройы, меншігі, құқықтары мен заңды мүдделеріне қатысты құқықтық негіздер Қазақстан Республикасы Конституциясының 22, 25, 26, 29-баптарынан орын алған.

Мысалы, Қазақстан Республикасы Конституциясының 22-бабында «Ар-ождан бостандығы құқығын жүзеге асыру жалпы адамдық және азаматтық құқықтар мен мемлекет алдындағы міндеттерге байланысты болмауға немесе оларды шектемеуге тиіс», делінсе, ал 25-бабында «Тұрғын үйге қол сұғылмайды. Соттың шешімінсіз тұрғын үйден айыруға жол берілмейді. Тұрғын үйге басып кіруге, оны тексеруге және тінтуге